

Сюй Синжань понимал, что семья Сюй никогда не позволит ему быть с альфой.

В айдол-драмах богатый и красивый парень может отказаться от своей семьи и социального статуса, чтобы изо всех сил добиваться обычной девушки.

Но в его мире это принесло бы только вред мальчику, который ему нравился. Возможность выложиться на все 100% ради него в лучшем возрасте уже была роскошью для Сюй Синжаня.

Этот случай также научил его, что только будучи достаточно сильным, чтобы противостоять любому сопротивлению, он сможет защитить свои первоначальные намерения.

Вернулась привычная жизнь в кампусе.

Ань Лань проснулся рано, почистил зубы, умылся и вошел в лифт, чтобы спуститься на один этаж. Как только он открыл дверь, он увидел Сяо Чэня с серьезным лицом, а Сяо Ле подбежала к нему сзади.

«Я знала, почему мой старший брат так встревожился! Он, должно быть, услышал, как тыходишь в лифт, поэтому он продолжал меня подгонять!»

«Я этого не делал», — сказал Сяо Чэнь с холодным лицом.

«Если ты говоришь, что не делал этого, значит, ты этого не делал». Сяо Ле моргнула.

Кто бы мог подумать, что Сяо Чэнь снова посмотрит на Ань Ланя: «Эй, своди нас на завтрак, это должно быть очень вкусно».

Ань Лань прикрыл рот рукой и хотел рассмеяться, но сдержался.

«Что ты хочешь съесть?»

«Я уже ел лапшу, давайте попробуем что-нибудь новенькое». Сяо Чэнь, большой босс, собирался заказать какие-то блюда.

Ань Лань улыбнулся и посмотрел на Сяо Ле: «Ле Ле, что ты хочешь съесть?»

На лице Сяо Ле тут же появилось торжествующее выражение, означающее: «Братец, смотри, я более авторитетна, чем ты».

«Она просто маленькая свинка, ест все», — сказал Сяо Чэнь.

«Ты свинья!» Сяо Ле пнула Сяо Чэня.

Сяо Чэнь неожиданно захотел нанести ответный удар, и Сяо Ле тут же спряталась за Ань Ланя.

«Ну, пойдем сегодня поедим кашу. Каши и закуски бывают разных вкусов...»

Ань Лань только что вышел из здания, когда увидел знакомую фигуру, сидящую на велосипеде, стоящую на одной ноге и держащую руки так, словно ожидающую, что кто-то поднимет их.

«Гу Лиюй! Почему ты здесь?»

Ань Лань поприветствовал его улыбкой и быстро подошел. Сяо Чэнь, который следовал за ним, показал недовольное выражение и тихо сказал: «Как ты можешь спрашивать «почему ты здесь»? Вы не спали вместе прошлой ночью, а сегодня утром он срочно пришёл встретиться».

«Гэ, ты завидуешь?» — спросила Сяо Ле, наклонив голову.

«Завидую чему».

Гу Лиюй посмотрел на Ань Ланя и сказал: «Я пришел подождать тебя, чтобы вместе позавтракать».

Его голос не сильно отличался от прежнего, ясный с ноткой холодности, но замедление темпа заставило Ань Ланя почувствовать мягкий тон.

«Конечно, мы будем есть кашу».

Вчетвером они поехали на велосипедах в ближайший магазин с кашами. В это время магазин был переполнен, и им пришлось немного подождать, прежде чем освободился столик.

Аромат каши и пара распространился по небольшому пространству. Гу Лиюй разделил палочки для еды и передал их Ань Ланю, сказав: «Сегодня утром я взял отпуск, чтобы встретиться с комитетом по управлению Альфа».

«О, это связано с делами твоего отца, да?»

Итак, Гу Лиюй, у которого утром явно были дела, не пошёл провожать Ань Ланя в школу, но специально пришёл позавтракать с ним.

«Да, я вернусь днем».

Когда Гу Лиюй закончил говорить, напротив него Сяо Чэнь не мог не ухмыльнуться: «Одиноким Избегающим Юй, ты довольно интересный. Раз уж ты взял отпуск, зачем возвращаться в школу днем?»

По мнению Сяо Чэня, у Гу Лиюя не возникнет никаких проблем с ежемесячными тестами, выпускными экзаменами и даже вступительными экзаменами в колледж.

«Чтобы забрать тебя», — тихо сказал Гу Лиюй, повернувшись к Ань Ланю.

Таково было их соглашение, достигнутое вчера вечером, и Гу Лиюй помнил о нем.

Ань Лань раньше считал, что сцены в телевизионных драмах, где главные герои краснеют и ведут себя как застенчивые олени, влюбившись, слишком преувеличены.

Теперь он понял, что это не преувеличение, а реальность.

Когда подали кашу, Ань Лань даже не подул на нее, прежде чем положить ее в рот. К счастью, Гу Лиюй удержал за его пальцы.

«Будет горячо».

«Ох», — Ань Лань понял только, что пальцы Гу Лиюя нежно обвили кончики его пальцев, вся кровь в его теле устремила к этому месту, но Гу Лиюй быстро отпустил его.

Ань Лань медленно дул на кашу, отправляя ее в рот по одной ложке за раз, но он совершенно не понимал ее вкус.

По дороге в школу Ань Лань и Гу Лиюй почти не разговаривали. Они ехали бок о бок. Если бы не те, кто их знал, другие, вероятно, подумали бы, что эти двое — просто одноклассники, которые не знакомы друг с другом.

С другой стороны, ехавший впереди Сяо Чэнь время от времени оборачивался и спрашивал: «Мы поедем в стрелковый клуб на тренировку в эти выходные?»

«Конечно, если мы не будем практиковаться, наши навыки заржавеют», — ответил Ань Лань.

«Тогда давай устроим соревнование. О, кстати, после нашего маленького инцидента Е Юнь был весьма удивлен. На этих выходных Е Юнь сказал, что хочет прийти в клуб «Над облаками», чтобы потренироваться с нами, а потом мы угостим его едой».

«Без проблем!»

Когда они подошли к воротам школы, вошел учитель, и студенты второго курса, пришедшие на уроки, энергично поприветствовали его: «Здравствуйте, учитель!»

Когда Сяо Чэнь вошел в школу, все глаза были обращены на него.

«Это Сяо Чэнь? Он совсем не опоздал!»

«Не смотри на него, будь осторожен, он тебя избьет».

Затем въехал Ань Лань. Когда он собирался последовать за ним, Гу Лиюй внезапно остановил его.

«Ань Лань, подожди минутку».

Его голос не был громким, но в нем было сильное присутствие. Многие проходящие мимо студенты подсознательно останавливались.

«Хм?»

Ань Лань остановился, подняв одну ногу, ожидая, когда Гу Лиюй подъедет к нему.

Вероятно, это был первый раз, когда Гу Лиюй окликнул кого-то по имени в школе, и многие проходившие мимо одноклассники тоже инстинктивно остановились.

Гу Лиюй наклонился к Ань Ланю, который подумал, что хочет что-то сказать ему наедине, поэтому он наклонился ближе.

Он и не подозревал, что Гу Лиюй поднимет руку и обхватит его затылок. Когда Ань Лань посмотрел на приближающуюся высокую переносицу Гу Лиюя, в его сердце вспыхнуло предчувствие. Это было похоже на тысячу маленьких оленей, прыгающих вокруг, и он крепко сжал свой велосипед.

Губы Гу Лиюя коснулись его губ с намеком на исследование.

Ань Лань широко раскрыл глаза, и его дыхание остановилось. Это был первый раз, когда он почувствовал поцелуй Гу Лиюя, будучи в сознании.

Это было не так захватывающе, как в легендах – простое прикосновение губ. Все, что чувствовал Ань Лань, это когда губы Гу Лиюя прижались к его губам, волны, казалось, пробежали по его сердцу. Губы Гу Лиюя были теплыми, мягкими и несли след нежелания. В конце концов, им пришлось расстаться.

«Гу... Гу Лиюй...»

Поцеловал его у школьных ворот; скоро об этом узнает вся школа.

Не только вся школа; даже учителя, вероятно, узнают об этом.

«Чего ты боишься? Я не использовал язык». Голос Гу Лиюя был по-прежнему мягким. При таком количестве людей вокруг он говорил это только для того, чтобы Ань Лань услышал.

«Я не боюсь».

«Значит, ты беспокоишься, что учителя узнают и скажут, что ты встречаешься с кем-то раньше времени?» — спросил Гу Лиюй, слегка наклонив голову.

Он был слишком близко; Ань Лань мог только делать вид, что его это не коснулось.

Но солнечный свет сегодня был таким тонким и ярким, падая на ресницы Гу Лиюя... это выглядело действительно хорошо.

«А что, если учитель действительно скажет, что мы начинаем встречаться слишком рано?»

«Если тебе нужно написать самокритику, я напишу ее за тебя».

Гу Лиюй ранее написал самокритику для Ань Ланя, очень хорошо имитируя его почерк.

Теперь, оглядываясь назад, если у Гу Лиюя были скрытые мотивы на раннем этапе, возникает вопрос, не подражал ли он тайно «чернильным сокровищам» Ань Ланя много раз, когда никто не видел.

«Если родителей позовут... так уж получилось, что я каждый день говорю твоим родителям, что хочу приходить к тебе на ужин».

И снова тот же самый серьезный тон.

Ань Лань не осмелился встретиться с ним взглядом. Он повернул голову и понял, что все студенты наблюдают за ними.

«Если нас накажут стоять, мы сможем постоять вместе, держась за руки».

Раньше Ань Лань думал, что Гу Лиюй говорил слишком мало и не знал, как с ним общаться.

Более того, ему раньше никто не нравился. Он чувствовал себя немного невежественным в том, как ладить. Но теперь три последовательных удара Гу Лиюя перед воротами школы заставили сердце Ань Ланя почти выпрыгнуть.

«Где ты этому научился... это действительно смело», — сказал Ань Лань, поджав губы.

«Я думал об этом по дороге. Если тебе не нравится, я больше этого делать не буду», — выпрямился Гу Лиюй, создавая между ними некоторое расстояние.

«Ну, у тебя действительно есть к этому талант». Ань Лань слегка ударил Гу Лиюя в грудь, затем повернулся и поехал на велосипеде внутрь.

Гу Лиюй схватил школьную сумку Ань Ланя и слегка нахмурился: «Какой талант?»

«Сам разберись». Ань Лань забрал свою сумку и уехал.

Хотя Ань Лань все еще был раздражен, в уголках рта появилась улыбка.

Он думал о том, что будет, если он действительно останется с Гу Лиюем.

Этот парень был слишком сдержан, держа в сердце много вещей, не выражая их. Чтобы понять его, Ань Лань должен был тренировать свою способность наблюдать за деталями. Более того, было весьма вероятно, что если бы он бросил ему дюжину тем, Гу Лиюй не уловил бы ни одной.

Хотя Гу Лиюй был очень красив, и его можно было оценить даже с мужской точки зрения, но как бы хорош он ни был, если характеры двух людей не совпадали, они поглощали друг друга.

Однако Гу Лиюй только что заставил Ань Ланя внезапно ощутить знакомое чувство.

Вернувшись в класс, как только Ань Лань сел, Цяо Чуло, сидевший в первом ряду, обернулся и постучал по его столу: «Ты потрясающий — достиг вершины Эвереста вот так просто?»

«Что?» Ань Лань почувствовал, как в кармане завибрировал телефон, и внезапно понял, что имел в виду собеседник.

Группа WeChat взорвалась, установив новый рекорд по скорости прокрутки.

[Я видел, как школьная трава целовала Ань Лан!]

[Я тоже это видел!]

[Я этого не видел, но я об этом слышал! Это правда?]

[Это правда! Все дежурные студенты второго курса это видели! Но это произошло слишком быстро; никто не успел сделать фотографии!]

[Ты осмелился сфотографировать поцелуй школьной травы; тебе больше не нужен твой экран?]

[Разве они не говорили, что школьная трава отчуждена? Но говорят, что он проявил инициативу, чтобы поцеловать его!]

[О, боже, поверьте мне, обычно ледяные могут быть чрезвычайно горячими в определенные моменты!]

[Я подозреваю, что вы выдумываете!]

[Я тоже подозреваю, что вы выдумываете!]

[Кстати, какой именно Ань Лань?]

[Какой Ань Лань это может быть? Это Ань Лань, который сидит между школьной травой и Сюй Синжанем!]

[Боже мой! Как повезло!]

[Я единственный, кто тоже считает Ань Ланя красивым?]

[А-а-а! Наконец-то я нашла человека с такими же мыслями! Раньше я думала, что он выглядит вполне комфортно, но в этом году, по какой-то причине, я думаю, что он суперкрасивый!]

[Я тоже считаю, что он очень красивый~ Если бы школьная трава не взяла на себя инициативу, я бы готовилась признаться в своих чувствах на выпускном!]

Затем главная разговора переключился с Гу Лиюя на Ань Ланя.

Ань Лань быстро закрыл WeChat.

В этот момент в класс вошел Сюй Синжань, поставил свою школьную сумку и небрежно сказал: «Гу Лиюй действительно хитрый».

«Хитрый?»

«На глазах у стольких людей он поставил на тебя клеймо. Другие, как и я, столкнулись бы с публичной критикой, если бы попытались сделать что-то подобное», — полушутя сказал Сюй Синжань.

«Староста класса...» Ань Лань беспомощно вздохнул.

«Я не грущу. Сегодня ты мой единственный сосед по парте». Закончив говорить, Сюй Синжань достал из своей школьной сумки небольшую коробку и положил ее на парту Ань Ланя.

«Что это?»

Коробка была довольно аккуратно упакована, а бумага была запечатана сургучной печатью.

«Это древний аромат феромонов нашей семьи Сюй. Когда ты устанешь от запаха феромонов того парня, ты можешь почувствовать этот запах. Он освежает воздух и к нему нелегко привыкнуть», — сказал Сюй Синжань с намеком.

Последние три слова немного смутили Ань Ланя.

«Кроме того, если он однажды тебя разозлит, можешь распылить это на себя. Делай это, пока он не разозлится до смерти», — сказал Сюй Синжань.

Ань Лань закрыл глаза, чувствуя одновременно веселье и беспомощность.

Древесный амбровый аромат был основным тоном феромонов семьи Сюй. Это был также подарок, который семья Сюй часто дарила другим во многих социальных ситуациях, выражая уважение семьи Сюй к другой стороне, без какого-либо сексуального подтекста.

«Спасибо».

«Ты действительно собираешься использовать его как освежитель воздуха?» — рассмеялся и спросил Сюй Синжань.

«Этот освежитель воздуха слишком дорогой?»

В этот момент вошел классный руководитель, лысый Цян. Его взгляд резко окинул Ань Ланя, неся в себе ясное предостережение.

Казалось, он уже знал о поцелуе у школьных ворот.

«Студенты, до вступительных экзаменов в колледж осталось не так много времени. Надеюсь,

вы сосредоточитесь на учебе! Не отвлекайтесь в последние два года и не дайте себя обмануть в конце!»

Ань Лань опустил голову, чувствуя, что фраза «не отвлекайся в последние два года и не дайте себя обмануть в конце» относилась к Гу Лиюю.

К сожалению, главный герой не присутствовал, поэтому Ань Ланю пришлось выдержать гнев классного руководителя вместо него.

Но Гу Лиюй не появился даже на последнем занятии во второй половине дня. Ань Лань время от времени поглядывал на свой телефон, но не получал никаких сообщений от Гу Лиюя.

Только после окончания последнего занятия во второй половине дня он получил от него сообщение: [Тебе нравится китайская или западная еда?]

Ань Лань удивился, почему он вдруг спросил об этом, но, по крайней мере, ответил: [Китайская еда.]

На самом деле, Ань Лань никогда в жизни не думал, что будет общаться с Гу Лиюем в WeChat. Он думал, что этому молчаливому парню больше нечего сказать, но пришло второе сообщение: [Тебе нравится тушеная рыба или рыба на пару?]

Ань Лань не мог не рассмеяться. Неужели Гу Лиюй собирался приготовить сам?

[Мне нравится рыба с кедровыми орешками.]

Следующее сообщение от Гу Лиюя едва не заставило Ань Ланя подскочить на месте.

[Хорошо, моя мама сказала, что лично приготовит для тебя сегодня вечером.]

Что? Что это значит?

Разве они не собирались сегодня вечером пойти в маленькую квартиру Гу Лиюя?

«Ань Лань?» — раздался голос Сюй Синжана.

Ань Лань пришел в себя: «Староста, в чем дело?»

«Что значит «в чем дело»? Сегодня на последнем уроке физкультуры будет веселая игра, учитель хочет организовать всех для игры».

«Почему вдруг возникла идея поиграть в игры?» — тихо спросил Ань Лань.

Окружающие одноклассники что-то обсуждали, явно заинтересованные в забавных играх.

«Почему ты все еще спрашиваешь? Разве ты не помнишь, как на последнем уроке физкультуры одному однокласснику попали в нос баскетбольным мячом, из-за чего наша школьная трава пришла в ярость и бросила виновнику вызов?» — с улыбкой спросил Сюй Синжань.

«Это произошло так давно».

В то время, когда Гу Лиюй вышел один на один с Ли Чжэннанем, все думали, что это из-за Гу Цинчуаня. Теперь, оглядываясь назад, Ань Лань тоже мог почувствовать некоторые нюансы.

«Поэтому школа требует, чтобы уроки физкультуры были организованными, дисциплинированными и вовлекали всех».

«О, а какие там есть занятия?»

В то время Ань Лань не понимал связи между индивидуальными занятиями Гу Лиюя с Ли Чжэннанем и необходимостью «организованности и дисциплины» на уроках физкультуры.

«Надо бегать на доске для акупрессуры и прыгать на скакалке на доске для акупрессуры. Все говорят, что нам нужно быстро купить больше носков в магазине».

Как только Сюй Синжань закончил свои насмешливые слова, учитель сказал с трибуны: «Эту игру нужно делать босиком! Акупрессурная доска может улучшить кровообращение в подошвах ваших ног. Когда ваши подошвы болят, она может на время заставить вас забыть о страхе ежемесячных экзаменов!»

Кто бы мог подумать, что Сяо Чэнь лениво поднял руку и спросил: «Учитель, я не боюсь ежемесячных экзаменов. Могу ли я пропустить доску акупрессуры?»

Смех, который пытались сдержать, но не смогли, раздался в классе.

«Я вижу, что ты боишься доски для акупрессуры». Учитель рассмеялся, а затем хлопнул в ладоши, чтобы привлечь всеобщее внимание. «Слушайте, я вкратце объясню правила игры».

Ань Лань повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Чэня. Выражение его лица было удрученным, и, казалось, он действительно боялся доски для акупрессуры.

«В этой игре участники встают на доску для акупрессуры и прыгают через скакалку десять

раз...»

«Учитель, десять прыжков через скакалку на доске для акупрессуры могут оказаться смертельными». Прежде чем учитель успел закончить, Сяо Чэнь решительно возразил.

«Сяо Чэнь, не говори мне, что ты не умеешь прыгать через скакалку?» — с усмешкой спросил учитель.

«Дело не в том, что я не умею прыгать на скакалке, но, исходя из моего опыта, после прыжков на скакалке нам все равно придется кого-то нести и бегать по доске для акупрессуры?» — спросил Сяо Чэнь.

Улыбка учителя стала еще очевиднее: «О, ты знаешь об этом».

«В школе моей сестры тоже организовали подобное мероприятие. Она весит всего около 80 фунтов. После того, как я трижды пронесла ее на доске для акупрессуры, я не смог выйти из их школы на своих двух ногах».

После того, как Сяо Чэнь закончил говорить, на лицах других одноклассников, которые еще минуту назад смеялись, отразился сохраняющийся страх.

Доска для акупрессуры имела бесконечные последствия!

<http://bllate.org/book/14559/1289839>